IrsN2_20_2006.qxd 17.02.2007 15:23 Page 64

A-PDF Split DEMO : Purchase from www.A-PDF.com to remove the watermark

МУЗЫКА И МЕДИЦИНА

Свадьба Искендера и Роушанек. Иллюстрация к "Хамсэ" Низами. Миниатюра XVI в. Неизвестный художник

"Музыка способствует хорошему настроению, нравственному воспитанию, эмоциональной уравновешенности и духовному развитию... Она полезна и для физического здоровья, ибо когда заболевает тело, то чахнет и душа... Хорошая же музыка, исцеляя душу, возвращает здоровье телу..." Так писал о музыке великий тюркский энциклопедист Абу Наср ал-Фараби (873-950 гг.) в своей "Большой книге о музыке". "У вас болит голова? Попробуйте расположиться в цветнике, у журчащего фонтана, пригласить музыканта и уснуть под нежные звуки дутара!", - советовал великий Ибн Сина (980-1037 гг.). Семью веками позже Мухаммед Юсиф Ширвани "прописывал" мелодии струнных инструментов против меланхолии и бессонницы.

Как видим, то, что музыка лечит, было когда-то фактом обыденной жизни. В 1X-X1V вв. о лечебных свойствах музыки писали такие прославленные ученые, как ал-Фараби, ал-Хорезми, Бируни, Ибн Сина, Сафиаддин Урмави и другие. Знаменитый врач Султан Гиясаддин (XVIII в.), ссылаясь на опыт индийских врачей, писал в своём труде "Китаб ас-синаат", что "ученые Индии рекомендуют врачам разучивать мелодии и изучать теорию музыки. Эта наука необходима врачу, так как во многом определяет полное постижение тонкостей пульса. Кроме этого, некоторые болезни излечиваются посредством слушания определенного рода мелодий". Для снятия усталости и невроза, улучшения настроения и сна более всего подходила музыка, исполнявшаяся на струнных музыкальных инструментах с мягким звуком на рубабе, руде, дутаре, тан-

буре, уде, нее и чанге. Султан Али в "Дастур ал-аладж" (1527 г.) отмечал, что для релаксации нервной системы и вызывания хорошего сна нужно слушать приятную музыку струнных инструментов..." .

В средневековых арабоязычных и персоязычных медицинских трактатах азербайджанских авторов можно встретить сравнения музыкальных инструментов с лекарственными растениями и душистыми пряностями, например, двухструнный дутар с его нежным звуком они сравнивали с ароматным целительным шафраном, уд с валерианой, ней с мелиссой. И при всём этом, музыка, как и медицина, в раннесредневековой системе научного знания входила в число точных наук. Поэтому не удивительно, что среднеазиатский ученый ал-Хорезми (783-850) включил науку о музыке в свой знаменитый труд по алгебре.

Впрочем, материал раннесредневековых музыкально-теоретических трактатов IX-XIII веков не оставляет сомнений в том, музыка и была точной наукой, объясняющей вопросы музыкальной акустики, соотношений музыкальных тонов и интервалов, физической природы звука и тому подобное. Трактаты «Шарафийа» и «Китаб-уль-адвар» гениального азербайджанского музыканта, теоретика и композитора Сафиаддина Урмави (XIII век), или трактаты столь же выдающихся его соплеменников и продолжателей Абдулгадира Марагаи (1353-1433) и Абдуллятифа Ширвани (XVI век) буквально насыщены цифрами, рисунками и чертежами. В этих трактатах речь идет о мугамах, то есть о 12 ладах (Ушшаг, Нава, Буселик, Раст, Ираг, Исфахан, Зирафкянд, Бозург, Зангуле, Рахави, Хусейни и Хиджаз), составивших основу классической музыки Ближнего и Среднего Востока. Авторы этих и многих других музыкальных трактатов затрагивают не только вопросы лечебно-терапевтического, но и психического воздействия музыки на слушателей, указывают на связь музыкальных ладов с типами темпераментов людей, с их расовой и этнической принадлежностью. Так, например, автор «Габуснаме» (XI век) рекомендует при подборе музыкальных тонов учитывать темперамент слушателя: низкие тона (бем) предназначены для сангвиников и флегматиков, высокие (зил) для холериков, средние для меланхоликов. Абдулгадир Марагаи, отмечая, что «тюрки предпочитают сочинять в мугамах ушшаг, нава и бусалик, хотя и другие мугамы входят в их сочинения», фактически, ставит в связь ладовые (музыкальные) и этнопсихические факторы. Заметим, что его наблюдение о приверженности тюрок к названным им ладам, и в частности, к ладу ушшаг, находит неожиданное подтверждение у автора XVI века. Название этого лада мы встречаем у Шараф хана Бидлиси в его описании великолепного пира тюркского (азербайджанского) правителя шаха Исмаила Сефеви: "Среброногие кравчие с хрустальными плечами и сияющими ликами, рабыни в златотканных одеждах и с плавною поступью величаво взяли в руки бокалы с чистым вином, подобным воде из вечного источника, и призвали к веселию и винопитию. Прекрасноголосые певцы и сладкозвучные музыканты высокими и низкими голосами завели мелодию ушшаг и стенаниями арф и лир похищали разум и рассудок из голов великих и малых".

Способность музыки воздействовать на человеческую психику, ее трансцендентные возможности были известны с давних времен и активно использовались в различных культах и религиозно обрядовой практиках. Выдающийся мусульманский философ и теолог аль-Газали в своих трудах теоретически обосновал практику слушания музыки (самаа) для вхождения в состояние мистического духовного единения с Богом. Близкий к мистикам-суфиям азербайджанский философ Сухраварди (ум.1191 г.) писал: "Знай, что лица занимающиеся упражнением духа... иногда используют нежную мелодию, благоухающий аромат... в результате чего у них появляется духовный свет, что в дальнейшем становится привычкой и утверждается".

Идея «слушания» не сводилась только к слушанию музыки. Однако именно музыка и ещё поэзия были наиболее действенными средствами, при помощи которых совершалось мистические восхождение человеческого духа к божественному источнику. Из многих суфийских орденов, практиковавших разные формы зикра (ритуальной практики), наиболее «музыкальными» были зикры ордена мевлеви, сложившегося в XIII веке. «Кружащиеся дервиши», как их нередко называют, считали, что познание Бога возможно лишь в состоянии транса, в который они входили, слушая особую музыку и медленно кружась в мистическом танце под звуки нея или даже иногда целого оркестра музыкальных инструментов.

Итак, музыка лечит, музыка вводит в транс людей, приводя их к божественному началу в их душах, музыка - язык человеческих чувств, но только ли человеческих? Недавно стало известно, что растения также реагируют на музыку. Профессор В.Дубров в своей книге «Музыка и растения» сообщает об открытии американских ученых, которые установили, что регулярное проигрывание классической музыки (Моцарта, Шопена, Бетховена) значительно ускоряет рост и развитие растений. На первый взгляд, выводы ученых кажутся странными, невероятными, однако речь идет об установленных научных фактах. Если музыка столь благотворно воздействует даже на растения, то как же мудры были древние восточные ученые, лечившие людей музыкой, и сколько красоты и внутренней гармонии несла в себе такая музыка!

Фарид АЛЕКПЕРЛИ,
доктор исторических наук

The present article provides information about curative properties of music performed on the national Azerbaijani instruments (ney, saz, naghara, zurna, etc.). Many centuries ago, physicians were well aware of the curative powers of music. Seven hundred years ago, Azerbaijani scientist Safiyaddin Urmavi (or Urmiyyayi, 13th century) wrote treatises, explaining his ideas about musicology. "Sharafiyya", the most famous book by Urmavi, was well-known throughout the Muslim World from Spain to India. Later, his work continued other Azerbaijani scholars-musicologists - Abdul-Kadir Maraghayi (1353-1433) and Abdul-Latif Shirvani (16th century AD), the author by "Fil-Musiqa" (On Musicology). Besides, music promoted the development of a number of mystical sciences. Special music and songs were performed during mystical rituals and meditation in many Sufi Orders of Azerbaijan.